

Къ вопросу объ имени и исторіи еемы „Опсикій“.

Въ интересномъ и весьма обстоятельномъ изслѣдованіи: «Памятникъ славянъ въ Визиніи VII вѣка», принадлежащемъ Б. А. Панченко, затронуть между прочимъ вопросъ о происхожденіи имени еемы «Опсикій». Почтенный авторъ коснулся его лишь попутно и оставилъ многое неяснымъ, ограничившись по нѣкоторымъ существеннымъ пунктамъ общими соображеніями. Въ дополненіе къ сдѣланной имъ постановкѣ вопроса, я позволю себѣ войти въ нѣкоторыя детали, которыя, быть можетъ, поведутъ изслѣдованіе нѣсколько дальше на пути рѣшенія этого интереснаго и темнаго вопроса.

I.

Слово *ὄψικιον* и производный отъ него глаголь *ὄψικεύειν* имѣютъ въ языкѣ византійскихъ писателей терминологическое значеніе. Въ связи съ этимъ стоитъ то объясненіе имени еемы, которое дано въ сочиненіи Константина Порфиророднаго «*De thematibus*»: τὸ δὲ θέμα τὸ καλούμενον Ὀψικιον πᾶσιν ἔχει γνῶριμον τὴν προσηγορίαν ὄψικιον γὰρ Ῥωμαῖστί λέγεται, ὅπερ σημαίνει τῇ τῶν Ἑλλήνων φωνῇ τοὺς προπορευομένους ἔμπροσθεν τοῦ βασιλέως ἐπὶ εὐταξία καὶ τιμῇ (р. 24). Еще опредѣленнѣе и полнѣе изъясняетъ царственный авторъ смыслъ имени еемы въ дальнѣйшемъ замѣчаніи такого рода: διὰ τὸ προπορεύεσθαι ἔμπροσθεν τοῦ βασιλέως καὶ καταρτίζειν καὶ διευθύνειν τὰς ὁδοὺς αὐτοῦ καὶ μονάς (р. 25).—Итакъ, по Константину, въ самомъ значеніи латинскаго слова *obsequium*, получившемъ въ выговорѣ византійскихъ грековъ форму *ὄψικιον*, данъ будто бы смыслъ почетнаго конвоя, предшествующаго императору въ его путяхъ, на обязанности котораго ле-

жить забота объ исправности дороги и устройствѣ остановокъ въ пути. Само собою разумѣется, что никакого подобнаго смысла не заключено въ латинскомъ словѣ *obsequium*. Если же Константинъ такъ именно разъясняетъ слово *ὄψικιον*, то въ его словахъ мы имѣемъ лишь осмысленіе термина фактами тогдашней дѣйствительности, хотя и тутъ возможно нѣкоторое сомнѣніе въ полной точности представленнаго имъ толкованія. Въ историческихъ свѣдѣніяхъ объ участіи опсикіанъ въ походахъ и войнахъ тѣхъ временъ тщетно стали бы мы искать подтвержденія засвидѣтельствованнаго Константиномъ спеціальнаго отношенія войскъ этой оемы къ особѣ императора. Не поминаетъ объ этомъ и самъ Константинъ тамъ, гдѣ онъ подробно излагаетъ объ условіяхъ и обстановкѣ царскаго похода на восточную границу имперіи¹⁾. Но во всякомъ случаѣ утверждаемое Константиномъ тожество слова *ὄψικιον* съ латинскимъ *obsequium* стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія, а если это такъ, то и учрежденіе, которое обозначается терминомъ *ὄψικιον*, получаетъ свою до-византійскую исторію, ведетъ насъ въ тѣ времена, когда имперія была не только по названію, но и въ дѣйствительности — римской, какъ она продолжала называться и тогда, когда уже стала греческой. Г. Панченко не повелъ изслѣдованія въ этомъ направленіи, интересуясь другими сторонами вопроса. Онъ отмѣтилъ лишь одинъ случай употребленія слова *obsequentes* въ военномъ обиходѣ временъ Марка Аврелія. По свидѣтельству Капитолина этимъ именемъ былъ названъ отрядъ гладиаторовъ, сформированный Маркомъ Авреліемъ для военныхъ цѣлей въ трудныя времена войнъ на Дунаѣ (сар. 21). Съ этимъ свидѣтельствомъ г. Панченко сопоставляетъ другое, сохраненное писателемъ очень поздней даты, а именно: Кодиномъ, объ имп. Аркадія, который набралъ шесть тысячъ константинопольскихъ горожанъ — *εἰς ὄψικιον ἡγούσιν τὰ πρόχειστα αὐτοῦ* (De aedif. p. 79).

Если первое свидѣтельство имѣетъ свой интересъ въ вопросѣ объ исторіи терминологическаго употребленія слова *obsequium* въ сферѣ военныхъ древностей имперіи, то второму врядъ ли можно придать какое нибудь значеніе. Не говоря уже о поздней датѣ писателя, его сохранившаго, нельзя не обратить вниманія и на то, что у Кодина не сказано, чтобы эти шесть тысячъ горожанъ, составившіе дружину Аркадія, получили названіе *obsequium* или *obsequentes*: онъ лишь

1) Const. De caer. p. 452—454.

утверждаетъ, что они имѣли назначеніемъ служить почетной свитой императора. Такимъ образомъ, второе свидѣтельство оказывается мнимымъ и остается лишь одно показаніе Капитолина о гладіаторахъ Марка Аврелія, получившихъ названіе *obsequentes*. — Обращеніе къ гладіаторамъ въ военное время не было новшествомъ, а, напротивъ, оправдывалось давней традиціей. Тацитъ въ описаніи выступленія въ походъ Отона противъ Вителлія поминаетъ о гладіаторахъ: *ac deforme insuper auxilium, duo milia gladiatorum, sed per civilia arma etiam severis ducibus usurpatum* (Hist. II, 11). Тотъ же Тацитъ поминаетъ о гладіаторахъ при особѣ легата Панноніи Блеза въ 14 году ¹⁾, имп. Нерона ²⁾, въ составѣ гарнизона Таррацины въ 69 ³⁾. Если, такимъ образомъ, привлеченіе на военную службу гладіаторовъ при Маркѣ Авреліи не было новшествомъ, то нельзя не отмѣтить того, что въ социальномъ строѣ имперіи люди этого ремесла стояли слишкомъ низко, чтобы сформированный при Маркѣ Авреліи отрядъ, получившій названіе *obsequentes*, могъ послужить началомъ возникновенія особой военной части. То былъ преходящій и случайный фактъ, и можно съ полной увѣренностью сказать, что между *obsequentes* Марка Аврелія и «Опсикіемъ» византійскихъ императоровъ не было никакой исторической связи.

Чтобы попытаться разъяснить до-византійскую исторію «Опсикія» слѣдуетъ обратиться къ даннымъ латинскаго языка IV, V, VI в. Матеріалъ представляютъ какъ писатели, такъ и тексты указовъ Θεодосіева кодекса. Дюканжъ въ своемъ «*Glossarium mediae et infimae latinitatis*» привелъ нѣсколько относящихся сюда текстовъ. Таково мѣсто изъ того же Капитолина, v. Pertin. c. II: *qui (= milites) cum de castris ad obsequium principis convenissent*. Изъ контекста ясно что слово *obsequium* имѣетъ здѣсь отвлеченное значеніе: проводы сопровожденіе. Оставляя въ сторонѣ остальные цитаты Дюканжа, дополнимъ его матеріалъ данными изъ Кассіодорія и языка императорскихъ указовъ. Кассіодорій употребляетъ слово *obsequium* какъ въ отвлеченномъ значеніи, такъ и въ конкретномъ. Изъ множества примѣровъ второй категоріи ограничимся указаніемъ на слѣдующіе тексты: Var. hist. I 4: *tristis ab obsequio suo reliquit, quem sibi ne-*

1) Tac. Ann. I 22, 23.

2) Ib. XIII 25. Nero tamen metuentior in posterum milites sibi et plerosque gladiatores circumdedit.

3) Ib. Hist. III 57, 13; 77, 8.

cessarium fuisse cognovit (p. 15 Mommsen); V 28: viris nobilibus obsequia nostra decorentur (p. 159); VII 31: Si quos etiam comitiacorum ad comitatum indicaveris esse dirigendos consulens obsequio nostro, tuo subiacebit arbitrio (p. 220). Обращаясь къ языку императорскихъ указовъ, ограничимся лишь нѣкоторыми изъ большого множества, которое даетъ Θεодосіевъ кодексъ. — VII, 1,2 (349 года): Si quis miles per comitatum dimissus fuerit a tribuno vel praeposito, aut inconsulto eodem de obsequio militari signisque discesserit, per singulos milites tribuni et praepositi quina pondo auri fisco inferant. — Ib. 15 (396 годъ): Si quis posthac militem in privato obsequio repertus fuerit retinere, quinque libras auri multae nomine feriat. — VI, 23,1 (415 годъ): Decuriones nostri Palatii, post emensum fideliter obsequium, post deposita sacramenta militiae... Ib. 27,1 (354): De agentibus in rebus. Si quis annos viginti transierit in obsequio, minime eum ad curiam revocari. — Во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ слово *obsequium* можетъ быть передано на русскій языкъ словомъ «служба». То же самое значеніе имѣетъ это слово и въ томъ текстѣ, который намъ остается привести, чтобы ближе подойти къ византійскому Опсикію. Разумѣемъ указъ имп. Аркадія отъ 398 года—VII, 1,17: Si qui miles, ex his qui praesentes divino obsequio Nostrae Clementiae deputati sunt et qui in hac esse urbe praesente comitatu concessi sunt, quive de aliis numeris vel legionibus sunt, repertus fuerit sibi vacans, vel alieno obsequio contentus, nobis ilico nuncietur, ita ut conscii, qui talium praesentiam non praebuerint, viginti libras auri sciant esse multandos. Sin vero quisquam missus a numero vel a tribuno ad Comitatum Serenitatis Nostrae pervenerit, ilico se Viris Inlustribus Comitibus offerre festinet, et causas profectionis exponat, ut et responsum Coeleste mereatur et citam remeandi accipiant (*lege accipiat*) facultatem¹⁾.—Въ текстѣ указа различаются прежде всего два разряда военныхъ людей (*milites*): 1) состоящіе при главной квартирѣ и 2) расквартированные въ предѣлахъ провинцій. Первый изъ этихъ разрядовъ, *in praesenti, praesentales*, обнимаетъ военныя части двухъ категорій: отряды, состоящіе непосредственно при особѣ императора, и полки регулярной арміи, *comitatus*. Для обозначенія первой категоріи употреблено описаніе: *praesentes divino obsequio Nostrae Clementiae*. Обращаясь къ источнику, въ которомъ дано полное перечисленіе во-

1) Въ болѣе полной формѣ этотъ указъ читается въ Юстиніановскомъ Кодексѣ: XII 35,13.

енныхъ силъ имперіи въ началѣ V вѣка, «Notitia dignitatum», мы можемъ пополнить представленную классификацію указаніемъ на двойной составъ личной гвардіи императора: въ нее входили: 1) *scholae*, находившіяся въ завѣдываніи высшаго придворнаго сановника, *magister officiorum* и 2) *domestici* — *equites et pedites*, составлявшіе особое вѣдомство надъ командой двухъ сановниковъ: *comites domesticorum* — одинъ для конницы, другой — для пѣхоты¹⁾. Полки регулярной арміи, дѣлившіеся въ свою очередь по рангамъ на: *palatini*, *comitatenses* и *pseudocomitatenses*, находились подъ командой пяти генераловъ — *magistri militum*. Два изъ этихъ послѣднихъ назывались *praesentales*. Этотъ терминъ указывалъ на ближайшее ихъ отношеніе къ особѣ императора и опредѣлялъ ихъ постоянную квартиру: въ столицѣ или въ походѣ съ императоромъ. Кругъ власти трехъ остальныхъ *magistri militum* опредѣлялся указаніемъ на территорію расположенія войскъ, состоявшихъ подъ ихъ командованіемъ, а именно: *per Orientem*, *per Thracias*, *per Illyricum*. Описание — *milites, qui praesentes divino obsequio Nostrae Clementiae deputati sunt* — въ указѣ 398 года относится, очевидно, къ личной гвардіи императора, т. е. обнимаетъ собою какъ доместиковъ, такъ и схолы. Въ распредѣленіи имперской арміи по территориальнымъ командованіямъ лежитъ зародышъ византійскаго темнаго строя, какъ на то справедливо указалъ французскій византинистъ, Диль, въ своемъ прекрасномъ этюдѣ «О происхожденіи темнаго строя»²⁾. Въ частности, относительно темы Опсикія, можно, думается намъ, съ полной увѣренностью искать ея начала въ употребленіи слова *obsequium* въ указѣ 398 года. Въ документѣ 687 года, который привлекъ къ изслѣдованію вопроса о темахъ тотъ же Диль, а именно: посланія имп. Юстиніана II къ римскому папѣ Иоанну, перечисляются отдѣльныя части имперской арміи — *Christo dilecti exercitus: a Deo conservandum imperiale obsequium, Orientalis, Thracianus, Armenianus*³⁾.

1) Not. dign. Orientis, cc. X и XIV, p. 38 и 45 Böcking. Касательно времени редакціи этого памятника, Моммзенъ въ статьѣ: Aetius (Hermes. 36, 1891, стр. 547) высказался за 425 годъ. Прежде его датировали 410 годомъ. — О схолахъ имѣлъ случай весьма часто поминать Амміанъ Марцеллинъ. Приводить цитаты было бы излишне; но укажемъ на одно мѣсто Прокопія: Bell. Got. IV, 27, p. 602 ἄρχοντά τε κατὰ τήσατο (sc. Iustinianus Longobardum Iudiscal) ἐνός τῶν ἐπὶ τοῦ παλατίου φυλακῆς τεταγμένων λόχων, οὐσπερ σχολὰς ὀνομάζουσιν.

2) Ch. Diehl, L'origine du régime des thèmes dans l'Empire Byzantin. (Etudes d'histoire du Moyen Age, dédiées à Gabriel Monod). Paris. 1896, стр. 47—60.

3) Mansi, Collectio Conciliorum, XI, p. 137.

Хотя текстъ указа имп. Аркадія и посланіе имп. Юстиніана II далеко отстоятъ другъ отъ друга по времени, но врядъ ли возможно какое либо сомнѣніе въ томъ, что *divinum obsequium Nostrae Clementiae* и *a Deo conservandum imperiale obsequium* находятся между собою въ живой генетической связи. Латинскій терминъ въ документѣ 687 года соотвѣтствуетъ греческому—θεοφύλακτον βασιλικόν Ὀψικιον, какъ звучитъ полное имя еемы, засвидѣтельствованное на печатяхъ¹⁾, и для времени посланія было, конечно, переводомъ этого установившагося греческаго термина на латинскій языкъ, давно замолкшій въ Византіи и понадобившійся для обращенія въ Римъ.

Признавая генетическую связь между тѣмъ живымъ фактомъ, который въ указѣ 398 года обозначенъ терминомъ *divinum obsequium* и въ посланіи 687 года — *imperiale obsequium*, мы должны, однако, отмѣтить, что эти термины относились къ реальностямъ различнымъ по существу. Въ 398 году этимъ терминомъ обозначены *domestici* (= *protectores domestici*) и *scholae*, а въ 687 году дѣло обстоитъ иначе: императоръ сначала называетъ свою гвардію, а именно: *militantes incolae sancti Palatii* (т. е. *scholae palatinae*) и *excubitores*, а затѣмъ уже перечисляетъ отдѣльныя части своего *Christo dilecti exercitus*, въ числѣ которыхъ на первомъ мѣстѣ оказывается — *a Deo conservandum imperiale obsequium*.

Доместики, въ видѣ особаго военнаго корпуса, въ эту пору уже не существовали; что же до *excubitores*, то въ видѣ особой гвардейской части они возникли при имп. Львѣ I (457—474)²⁾ и съ тѣхъ поръ невозбранно существовали въ Византіи до самыхъ позднихъ временъ. Итакъ, *imperiale obsequium* 687 года не есть гвардія³⁾, а часть имперской арміи того времени. Прослѣдить процессъ измѣненія конкретнаго содержанія термина *obsequium* — мы лишены возможности за скудостью нашихъ источниковъ; но мы позволяемъ себѣ тѣмъ не менѣе настаивать на указанной выше генетической связи, за которую ручается прежде всего единство термина, а кромѣ того и достовѣрные историческіе факты IV и VI вѣковъ.

Въ пору сложившагося еемнаго строя Опсикій обнимаетъ терри-

1) Schlumberger, Sigillographie de l'Empire Byzantin. стр. 249.

2) Lyd. De mag. I 16: ὁ Λέων δὲ ὁ βασιλεὺς πρῶτος τοὺς λεγόμενους ἔξκουβίτορας τῶν παρεξόδων τοῦ παλατίου φύλακὰς προστησάμενος τριακοσίους μόνους ἐστράτευσε.

3) Такимъ образомъ сами собою падаютъ разсужденія г. Панченка, на стр. 42, которыя ведутъ его на ложный путь: различеніе *obsequium* отъ *λαός τοῦ Ὀψικίου*.

торию передней Малой Азии. Мы можемъ привести цѣлый рядъ указаній на то, что гвардейскія части были нѣкогда расквартированы въ предѣлахъ позднѣйшаго византийскаго Опсикія.

Отъ конца IV вѣка есть прямыя свидѣтельства о томъ, что domestici не были сосредоточены въ столицѣ при особѣ императора. Такъ въ указѣ имп. Юліана отъ 362 года, данномъ на имя префекта преторія Востока, императоръ повелѣваетъ, чтобы domestici, состоящіе въ школахъ сверхъ комплекта (причемъ послѣдній опредѣленъ въ 500 человекъ), не оставались *in praesenti*, т. е. при главной квартирѣ, чтобы на нихъ не отпускалось довольствіе и они возвращались — *ad plurimos suos ac terminos*¹⁾.— Отсюда слѣдуетъ заключить, что domestici были не просто военной частью, а классомъ военныхъ людей, жившихъ въ разныхъ мѣстностяхъ имперіи въ видѣ кадровъ для пополненія части, состоящей *in praesenti*²⁾. Такому положенію дѣла содѣйствовало то обстоятельство, что на domesticовъ распространялъ свое дѣйствіе принципъ закрѣпощенія дѣтей за службой ихъ отцовъ. Объ этомъ съ полной опредѣленностью свидѣтельствуетъ указъ императоровъ Валентиніана и Валента отъ 364 года. Онъ изданъ на имя комита domesticовъ, какъ именовался начальникъ этой военной части.— *Domesticorum filios vel propinquos parvos vel impuberes, domesticorum coetibus adgregamus, ita ut non solum matriculis inferantur, verum etiam annorum (annonarum?) subsidiis locupletentur. Quaternas enim annonas eos, quos armis gestandis et procinctibus bellicis idoneos adhuc non esse constiterit, in sedibus jubemus adipisci: his condicionibus, ut annonae, quae amplius insumuntur, vel per tractorias deferuntur, recidantur*³⁾.— Итакъ, несовершеннолѣтніе domestici, хотя и получаютъ отъ казны содержаніе, на службу не вызываются, и должны оставаться *in sedibus*⁴⁾. Это выраженіе соотвѣтствуетъ, очевидно, употребленному въ указѣ имп. Юліана — *ad plurimos suos ac terminos* и обозначаетъ оно — расквартированіе на стоянкахъ мирнаго времени въ противоположность тому, что называли *expeditio* (или *procinctus*), т. е. когда армія

1) Cod. Theod. VI 24,1. Scias senum capitum domesticis per singulas quasque scholas quinquagenas iussis in praesenti esse juxta morem debere praestari: caeteris, qui ultra numerum in praesenti esse voluerint, neque annonarias neque capitum esse mandandum, sed omnes cogendos ad plurimos suos ac terminos redire.

2) Терминъ *plurimos* разъяснилъ Годофредъ въ своемъ комментарий къ тексту этого указа: Cod. Theod. изд. 1740 года, II, стр. 126.

3) Cod. Theod. VI 24,2.

4) Таково словоупотребленіе Вегедія, Epit. rei milit. III 4, p. 70—71 Lang.

сконцентрирована въ одномъ мѣстѣ для военныхъ предпріятій или находится уже въ походѣ противъ врага. Не лишено интереса отмѣтить, что латинское слово *sedes* въ этомъ своемъ терминологическомъ значеніи перешло въ греческій языкъ въ формѣ τὸ σέδετον, τὰ σέδετα и что то были обыкновенно провинціальныя города, какъ видно изъ одного указа имп. Анастасія I¹⁾.

Приведенныя свидѣтельства не даютъ точныхъ указаній на мѣстности, гдѣ именно были расквартированы не состоявшіе при особѣ императора доместики. Но отъ времени Юстиніана имѣется цѣлый рядъ свидѣтельствъ о томъ, что какъ доместики, такъ и схолы были расквартированы въ разныхъ мѣстностяхъ передней Малой Азіи, т. е. на территоріи, называвшейся впоследствии оеюй Опсикій. Таково показаніе Прокопія въ его «*Historia aсsana*». Въ перечисленіи разныхъ неправдъ и обидъ, которыя позволялъ себѣ имп. Юстиніанъ относительно военныхъ людей, Прокопій поминаетъ о высшемъ разрядѣ гвардіи (ἑτεροὶ τῶν ἐν παλατίῳ πολλοὶ ἀξιώτεροι, ἐπεὶ καὶ πλείω τὸ δημόσιον αὐτοῖς χορηγεῖν εἶωθεν), — «которые именуются доместиками и протикторами» и дѣлаетъ о нихъ такое замѣчаніе: «одни изъ нихъ расквартированы въ Византіи, другіе же — издревле въ Галатіи и другихъ мѣстностяхъ»²⁾. Такое же свидѣтельство, и притомъ съ существеннымъ пополненіемъ относительно схолъ, даетъ указъ имп. Юстиніана отъ 548 года (*Edict. VIII*). Возстановляя временно упраздненную административную инстанцію: викаріатъ Понтійской діецезы, императоръ предоставляетъ этому сановнику не только гражданскую власть, но также и военную, подчиняя ему всѣхъ военныхъ людей, находящихся въ предѣлахъ десяти составлявшихъ эту діецезу провинцій, т. е. всей сѣверной половины Малой Азіи, начиная отъ Вивиніи и до персидской границы³⁾. Разряды военныхъ людей обозначены указаніемъ на ихъ верховныхъ командировъ, власть которыхъ надъ ними суспендируетъ этотъ указъ: καὶ τοῦ ἐνδοξοτάτου μαγίστρου τῶν

1) *Cod. Iust. I 4, 18*. Οἱ ὑφεστῶτες καὶ τῇ παραφυλακῇ προσκαρτεροῦντες στρατιῶται ἐν τοῖς σέδετοις αὐτῶν τὸ προσφερόμενον εἶδος ἐκ τῶν ἐν τῇ πόλει ἢ τῇ ἐνορίᾳ αὐτῆς γεωργουμένων δεχέσθωσαν ὑπὲρ τῶν ἀνόνων αὐτῶν δοκιμασίᾳ τοῦ ἐπισκόπου καὶ τοῦ ἄρχοντος ἢ τοῦ ἐκδίκου ἐξ ἀπολείψεως τοῦ ἄρχοντος, καὶ οὐκ ἀναγκάζεται ὁ συντελεστής ἀπαργυρισμὸν δίδόναι.

2) *Proc. Hist. arc. 24*, p. 136—137.

3) *Not. dign. Orientis c. XXIII*, p. 62 Böcking — перечислены провинціи Понтійской діецезы въ такомъ порядкѣ: Bithynia, Galatia, Paflagonia, Honorias, Galatia Salutaris, Cappadocia prima, Cappadocia secunda, Helenopolis, Pontus Polemoniacus, Armenia prima, Armenia secunda.

θειῶν ἡμῶν ὀφφικίων καὶ πρὸς γε τῶν ἐνδοξοτάτων στρατηγῶν· ἔτι γε καὶ τῶν μεγαλοπρεπεστάτων ἀρχόντων, οἱ. . . . πρὸς γε δομειστικοῖς καὶ προτίκτορσιν ἐφεστᾶσι (с. I); ὑπακούσεται δὲ αὐτῷ πᾶσα στρατεία ὑπ' ἐκείνους οὐσα τοὺς τόπους, καὶ ὑπουργήσουσι τοῖς παρ' αὐτοῦ λεγομένοις δομειστικοί τε καὶ προτίκτορες, σχολάριοι τε καὶ στρατιῶται οὐ δεόμενοι προστάξεως ἀρχικῆς ἢ κελεύσεως ἡμετέρας. . . (с. III 3). — Доместики, протикторы и схоляріи сопоставлены въ текстѣ указа съ стратіотами регулярныхъ полковъ. Такимъ образомъ, рѣчь идетъ не о случайномъ откомандированіи отдѣльныхъ людей изъ гвардейскихъ частей для исполненія той или другой экстренной надобности, а о цѣлыхъ военныхъ частяхъ, имѣющихъ свои квартиры въ предѣлахъ провинцій Понтійской діэцезы. Возстановленіе викаріата и предоставленіе военной власти викарію вызвано обнаружившимися въ тѣхъ мѣстностяхъ безпорядками и разбоями, о чемъ помянуто во вступительныхъ словахъ указа. Для болѣе энергичныхъ мѣропріятій въ борьбѣ съ этимъ зломъ, полки регулярной арміи, расквартированные въ тѣхъ мѣстахъ, выведены изъ подъ власти соотвѣтственныхъ *magistri militum*, схолы — *magistri officiorum*, а доместики и протикторы — своего пребывающаго въ столицѣ начальства.

Точно также въ указѣ 536 года, которымъ созданъ былъ проконсулатъ Каппадокіи, сдѣлана оговорка относительно находящейся въ Каппадокіи схолы¹⁾.

Къ приведеннымъ свидѣтельствамъ можно присоединить также сообщеніе Теофана, записанное подъ 562 годомъ²⁾. Въ февралѣ мѣсяцѣ этого года сдѣлано было распоряженіе о переводѣ во Фракію семи схолъ изъ слѣдующихъ малоазіатскихъ городовъ: Никомидія, Кіось, Пруса, Кизикъ и Дорилей, и расквартированіи ихъ въ Гераклеѣ и сосѣднихъ мѣстностяхъ. Всѣхъ схолъ при Юстиніанѣ было одиннадцать, какъ засвидѣтельствовано то въ одномъ его указѣ къ сенату³⁾. Если предположить, что четыре остальныхъ находились въ столицѣ, при особѣ императора для придворной службы, то оказывается, что въ 562 году бѣльшая часть этого корпуса имѣла свои квартиры въ предѣлахъ будущаго византійскаго Опсикія. Теофанъ не оговаривается ни однимъ словомъ относительно мотивовъ, вызвавшихъ это распоряже-

1) Nov. XXX 6,2: μένειν γὰρ ἐπὶ Καππαδοκίᾳ καὶ αὐτὴν (sc. sacri cubiculi praepositum) καὶ τὴν ὑπ' αὐτὴν τῶν καθορισμένων παλατινῶν σχολὴν ἐπὶ τῆς ὁμοίας ἐξουσίας τε καὶ τάξεως καὶ ταύτου σχήματος θεσπίζομεν.

2) Theoph. 236, 16—20.

3) Cod. Iust. IV 65, 35, 1.

ніе императора; не говоритъ онъ также ничего о томъ, были ли эти семь схолъ навсегда переведены на европейскій материкъ, или же распоряженіе это имѣло экстренный характеръ и впоследствии эти военныя части были возвращены на мѣста своихъ прежнихъ стоянокъ. Въ пору набѣга Забергана въ 559 году стоявшіе въ Константинополѣ схолы участвовали въ охранѣ города, но оказались слишкомъ слабы для активныхъ дѣйствій противъ врага, котораго сумѣлъ отразить отъ самыхъ стѣнъ столицы лишь Велизарій, организовавшій военную силу изъ своихъ людей¹⁾. Подъ 562 годомъ Теофанъ упоминаетъ о новыхъ бѣдствіяхъ отъ нашествія Гунновъ во Фракію. Возможно предположить, что переводъ семи схолъ изъ Азіи стоялъ въ связи съ полученіемъ извѣстія о готовящемся новомъ нашествіи, для отраженія котораго и былъ посланъ родственникъ императора, стратилатъ Маркеллъ «со множествомъ войска», какъ упоминаетъ о томъ тотъ же Теофанъ²⁾.

Какова бы ни была дальнѣйшая судьба семи схолъ, т. е. остались ли онѣ навсегда на новыхъ квартирахъ, или же были возвращены въ свои прежнія стоянки, во всякомъ случаѣ до 562 года онѣ были на постоянныхъ квартирахъ въ названныхъ шести городахъ Малой Азіи, изъ которыхъ одинъ, а именно Дорилей, находился въ довольно значительномъ разстояніи отъ морского берега, въ глубинѣ материка. Пять изъ этихъ городовъ лежатъ въ предѣлахъ позднѣйшей еемы Опсикія, одинъ—Никомидія—былъ впоследствии главнымъ городомъ еемы оптиматовъ. Но такъ какъ эта послѣдняя еема выдѣлилась въ самостоятельную позднѣе и въ 687 году существовала, на ряду съ *exercitus Orientalis* и *Armenianus*, единый а *Deo conservandum imperiale obsequium*, то указанное различіе не имѣетъ существеннаго значенія, а потому свидѣтельство Теофана подъ 562 годомъ даетъ въ своемъ цѣломъ объясненіе того, почему передняя Малая Азія могла получить названіе Опсикія.

II.

Переходимъ къ другому частному вопросу касательно еемы Опсикія, котораго также коснулся г. Панченко въ своемъ изслѣдованіи, хотя и не предложилъ никакого рѣшенія, а именно: о титулѣ коман-

1) Theoph. 233. Подробное описаніе этого событія см. Agath. V 15—19, p. 374 Dindorf.

2) Theoph. 236, 25.

дира этой Ѳемы. Въ документѣ 687 года a Deo conservandum imperiale obsequium занимаетъ первое мѣсто въ ряду Christo dilecti exercitus византійскаго императора. По всему вѣроятію, это положеніе соотвѣтствовало и военному значенію этой части военныхъ силъ. Такъ было, несомнѣнно, при Львѣ Исаврѣ, когда во главѣ этой Ѳемы стоялъ самый близкій сподвижникъ императора и свойственникъ его, Артаваздъ, оспаривавшій по смерти Льва византійскій престолъ у его сына и преемника, Константина Копронима¹⁾. Позднѣе изъ Опсикія выдѣлены были двѣ Ѳемы: букелларіевъ и оптиматовъ, что случилось, вѣроятно, въ половинѣ VIII вѣка и, быть можетъ, стояло въ связи съ возстаніемъ Артавазда²⁾. Въ X вѣкѣ Ѳемы Анатоликовъ, Арменіаковъ и Ѳракісійцевъ стояли въ рангѣ выше Опсикія, и въ общихъ перечисленіяхъ за ними на четвертомъ мѣстѣ слѣдоваль Опсикій³⁾. Но тогда какъ не только тѣ три Ѳемы, но и многія другія, стоявшія въ рангѣ ниже Опсикія, имѣли во главѣ командировъ съ титуломъ *стратиговъ*, начальникъ Опсикія всегда носилъ титулъ «*комитъ*». Это различіе въ титулѣ командира требуетъ изъясненія и мы попытаемся подойти къ нему.

Въ организациі государственнаго управленія въ IV вѣкѣ, когда дѣйствовала стройная іерархическая расчлененная система чиновъ и титуловъ, исконный въ имперіи титулъ *comes* имѣлъ двоякое значеніе. Во-первыхъ, онъ имѣлъ чисто титулярное значеніе ранга (*comitiva primi, secundi, tertii ordinis*), или прилагался какъ почетное званіе къ нѣкоторымъ высокимъ санамъ (*comes et magister equitum* или *peditum, comes et quaestor, comes et magister officiorum*). Во-вторыхъ, онъ могъ имѣть терминологическое значеніе опредѣленнаго поста, который специфировался прибавленіемъ другого слова въ род. пад. Таковы были посты въ центральномъ гражданскомъ управленіи: *comes largitionum, comes privatarum*; въ сферѣ управленія провинціями: *comes Orientis* (первый по рангу изъ пяти викаріевъ восточной половины имперіи); въ военномъ вѣдомствѣ этотъ титулъ искони обозначалъ постъ командира domestikовъ, *comes domesticorum*⁴⁾, а также принадлежалъ нѣкоторымъ изъ числа командировъ пограничныхъ

1) Theoph. 416 и сл.

2) Ср. Gelzer, Die Genesis der Themenverfassung, стр. 79.

3) Const. De caer. p. 696.

4) Въ 354 году лицо этого званія поминается у Амміана: 14, 10, 8. При Валентіанѣ въ 636 г. эту должность исполнялъ Северъ, къ которому обращены два указа, Cod. Theod. VI, 24,2; 3.

войскъ, какъ то: comes limitis Aegypti, comes Armeniae¹⁾, comes Isauriae²⁾, при имп. Львѣ—comes Lycaniae et Pisidiae³⁾. 14-ый титулъ VI книги Θεодосіева кодекса даетъ свѣдѣнія о существованіи въ IV вѣкѣ общаго ранга comes rei militaris (указы 372, 397 и 413 гг.) двухъ степеней (primi et secundi ordinis); лица, получившія этотъ титулъ первой степени, могли замѣнять magistri militum⁴⁾.

При Юстиніанѣ Великомъ титулъ comes, κόμης, получилъ новое примѣненіе въ системѣ административныхъ постовъ. 535-му году принадлежитъ новелла VIII, въ которой перечислены всѣ посты провинціального управленія. Изъ текста ея видно, что comes Orientis сохранялъ свое старое положеніе перваго въ рангѣ викарія и свой старый титулъ. Діэцезы Понтійская и Азіатская были упразднены и прежнихъ викаріевъ замѣнили комиты, власть которыхъ была ограничена предѣлами: перваго—провинціи Galatia prima⁵⁾, второго—Phrygia Pasatiana (с. II, III). Въ томъ же году изданъ былъ указъ, въ силу котораго тотъ же титулъ сообщенъ былъ и правителю Исавріи (Nov. XXVII). Полномочія, которыя были возложены на этихъ трехъ комитовъ, обнимаютъ какъ гражданскую, такъ и военную власть съ подчиненіемъ имъ находящихся въ предѣлахъ отведенныхъ имъ территорій военныхъ частей. Къ этимъ тремъ комитамъ съ такими же полномочіями присоединенъ былъ четвертый въ указѣ 536 года, а именно: comes tertiae Armeniae (Nov. XXXI)⁶⁾. Итакъ, старый принципъ римской имперской администраціи — отдѣленіе функцій гражданской и военной власти — отмѣнялся для отдѣльныхъ территорій. Въ перечисленныхъ областяхъ этотъ правитель новаго типа назывался комитомъ, въ

1) Первый случай извѣстенъ отъ 371 года, Amm. Marc. 29,1, 2, но въ Notitia dign. онъ называется dux, Or. с. 35.

2) Впервые извѣстенъ въ 353 году. Amm. Marc. 14,2, 14.

3) Cod. Iust. XII 59, 1.

4) VI, 14, 3. Eos, qui sub comitivae primi ordinis dignitate peculiariter ad quamlibet provinciam vel provincias defendendas, milite credito, auctoritate nostri numinis destinantur et eos, qui te vicem illustrium virorum magistrorum militum susceperint peragendum, ducibus, qui praeter Aegyptum et Ponticam in aliis provinciis administraverint, adaequamus. C. Iust. XII, 12, 2.

5) Титулъ комита Галатіи удержался не долго въ имперской чиновной іерархіи: въ 542 году былъ восстановленъ викаріатъ Понтійской діэцезы и правитель Галатіи былъ ограниченъ функціями гражданской власти (μηδὲν ἑτερον ἢ πολιτικόν μόνον ἄρχοντα εἶναι καθά πρότερον ἦν). Въ тоже время на викарія перешли полномочія высшей военной власти въ предѣлахъ провинцій, входившихъ въ Понтійскую діэцезу.

6) Nov. XXXI с. III. ἐπειδήπερ τὸν τῆς τρίτης Ἀρμενίας κόμητα οὐ πολιτικόν μόνον, ἀλλὰ καὶ στρατιωτικόν πεποιήκαμεν ἄρχοντα, ἀναγκαίως ἔχειν καὶ τοὺς στρατιώτας αὐτῷ τοὺς κατ' αὐτὴν ἰδρυμένους ὑποκεισθαι. . .

другихъ, какъ то: Писидіи¹⁾, Ликаоніи²⁾, Пафлагоніи³⁾, Ѳракіи⁴⁾ — преторомъ, въ одной, а именно: Каппадокіи⁵⁾ — проконсуломъ.

Отмѣчая приведенные факты изъ исторіи титула *comes*, мы не можемъ однако искать въ нихъ начала Ѳемы Опсикія, такъ какъ Ѳемы, раньше чѣмъ означать область, имѣли отношеніе только къ дѣленію на части военныхъ силъ имперіи, получившему территоріальный характеръ. Такимъ образомъ, происхожденія титула «комитъ Опсикія» приходится все таки искать въ сферѣ военныхъ учреждений. *Divinum obsequium* IV вѣка составляли domestici и схолы. Первые, какъ было указано выше, имѣли своимъ командиромъ комита. Что касается до схолъ, то объ одномъ общемъ командирѣ этихъ частей нѣтъ свѣдѣній изъ IV и V вѣковъ. Но званіе *comes* получали командиры отдѣльныхъ схолъ, *praepositi ac tribuni*. Свидѣтельство объ этомъ сохранено въ указѣ отъ 413 года⁶⁾, а новелла Ѳеодосія II отъ 441 года уже прямо называетъ командировъ отдѣльныхъ схолъ — *comites*⁷⁾. Одно сообщеніе Ѳеофана подъ 562 годомъ позволяетъ предполагать, что въ ту пору существовалъ одинъ комитъ, какъ общій командиръ всѣхъ или опредѣленнаго числа схолъ. Вслѣдъ за приведеннымъ выше сообщеніемъ о переводѣ семи схолъ на территорію Ѳракіи, Ѳеофанъ упоминаетъ о бунтѣ «схолъ» противъ своего комита, возникшемъ по поводу урѣзки окладовъ, какіе они раньше получали⁸⁾.

Такъ какъ въ передней Малой Азіи расквартированы были domestici и схоляріи, то весьма естественно предположить, что общій командиръ находившихся тамъ военныхъ силъ, — когда возникло такое командованіе — получилъ титулъ, какой издавна примѣнялся въ отношеніи командира военныхъ частей этого ранга.

Доместики — въ видѣ особой военной части — исчезли, гвардія сократилась въ своемъ составѣ и сконцентрировалась въ столицѣ при особѣ императора (схолы въ документѣ 687 года названы *militantes incolae sancti Palatii*), а та часть военного сословія имперіи, которая удержалась въ предѣлахъ Малой Азіи на мѣстѣ стараго распо-

1) Nov. XXIV.

2) Nov. XXV.

3) Nov. XXIX.

4) Nov. XXVI.

5) Nov. XXX.

6) Cod. Theod. VI 13: Praepositos ac tribunos scholarum, qui et divinis epulis adhibentur et adorandi principis facultatem antiquitus meruerunt.... si primi ordinis comitivam cum praepositura meruerint.... Sin absque honore comitivae cuiuslibet scholae regimen fuerint nacti....

7) Nov. XXIX.

8) Theoph. p. 235, 20.

женія domestikовъ и схоля, сохранила, очевидно, свое латинское названіе *obsequium* и получила общаго командира съ титуломъ «комитъ». *Exercitus Orientalis* и *Thracianus* имп. Юстиніана II стоять въ преемственной связи съ арміями Востока и Θракіи время, о которыхъ сохранила намъ столь полныя свѣдѣнія *Notitia dignitatum*, и какъ командиры послѣднихъ носили титулъ *magistri militum per Orientem* и *per Thracias*, такъ и къ преемникамъ ихъ примѣнялись титулы *στρατηλάτης* и *στρατηγός*, которые были переводомъ латинскаго термина *magister militum*. Гвардія стояла внѣ подчиненія магистрамъ, и къ командиру того *imperiale obsequium*, который существовалъ при Юстиніанѣ II, не могъ примѣниться и титулъ *στρατηγός* въ замѣну существовавшаго съ давнихъ поръ титула *κόμης*.—Такимъ образомъ, мы позволяемъ себѣ думать, что какъ самый терминъ *obsequium*, превратившійся въ *Ὀφίκιον*, такъ и титулъ *comes* для командира этой еемы ведутъ насъ въ до-византійскій періодъ еемнаго строя, свидѣтельствуя о томъ давнемъ прошломъ, о которомъ не имѣлъ никакихъ свѣдѣній имп. Константинъ Порфирородный и ученые люди его времени, помогавшіе ему въ составленіи его сочиненія *De thematibus*.

Юліанъ Кулаковскій.

24 января 1904.

Кіевъ.